

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА И РЕГИОНА: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Woman in Russian Society
2018. No. 2 (87). P. 64—74
DOI: 10.21064/WinRS.2018.2.6

Женщина в российском обществе
2018. № 2 (87). С. 64—74
ББК 65.240.7
DOI: 10.21064/WinRS.2018.2.6

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ ЖЕНЩИН В ТАДЖИКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

*С. В. Рязанцев^а, Е. Е. Письменная^б,
А. С. Максимова^а, Ш. Ш. Гафурова^а*

^а Институт социально-политических исследований,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, riazan@mail.ru

^б Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия

Рассмотрена законодательная база установления гендерного равенства в Таджикистане. Описана гендерная структура населения Таджикистана, а также динамика и особенности миграции из Таджикистана в Россию, в том числе трудовой. Исследована специфика проблем либерализации различных сторон традиционной семейной жизни в Таджикистане под влиянием миграции, включая изменения семейного, брачного, репродуктивного и витального поведения. Проанализированы сценарии трансформации социальных ролей женщин, возникающие как в случае, когда женщина является трудовой мигранткой, так и в случае, когда ее супруг уезжает на работу в Россию. Описаны изменения иерархии социальных ролей женщин — трудовых мигранток из Таджикистана в Россию.

Ключевые слова: миграция, Таджикистан, женщины-мигрантки, социальная роль, институт семьи.

© Рязанцев С. В., Письменная Е. Е., Максимова А. С., Гафурова Ш. Ш., 2018
Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-33-00059 «Влияние трудовой миграции из Центральной Азии в Россию на социально-экономическую ситуацию и семейные отношения в странах происхождения».

TRANSFORMATION OF WOMEN SOCIAL ROLES IN TAJIKISTAN IN THE LABOR MIGRATION CONDITIONS

S. V. Ryazancev^a, E. E. Pismennaya^b,
A. S. Maksimova^a, Sh. Sh. Gafurova^a

^a Institute of Socio-Political Research,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, riazan@mail.ru

^b Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

The ruling of households in Tajikistan still remains patriarchal. There exists the practice of distribution of gender roles in the society which was established earlier. Active inclusion of women into the process of labor migration tends to enter new behavior models into the social life of Tajikistan, which is not typical of the traditional lifestyle. Family, marriage, sexual and reproductive behaviors transform under the influence of migration.

The article describes the gender structure of Tajikistan population and dynamics and specific of migration from Tajikistan to Russia including labor migration. The authors explore the specifics of liberalization problems of different parts of traditional family life in Tajikistan, including family, marriage, sexual, reproductive and vital behavior, under the impact of migration.

The scenarios of women social roles transformation were examined. These scenarios occur when a woman is a labor migrant by herself on the one hand, or she is the wife of labor migrant on the other. The paper describes the transformation of social roles hierarchy of women who are labor migrants from Tajikistan to Russia.

Women who had traditionally had the roles of mothers, wives, daughters, got new social roles — roles of employees and professionals. These new roles integrate into the hierarchy of the previous ones.

Key words: migration, Tajikistan, women migrants, social role, institution of family.

Введение

В процесс трудовой миграции в Таджикистане вовлечена значительная доля населения, что не может не иметь экономических, социальных, политических и демографических последствий для страны. С точки зрения социальных изменений это в первую очередь трансформация образовательной структуры, уровня жизни, социально-экономической дифференциации групп населения, модели семьи, брачного, репродуктивного и витального поведения. Целью исследования является описание преобразования иерархической системы социальных ролей таджикских женщин под влиянием миграции. В настоящее время гендерное распределение ролей в таджикском обществе претерпевает изменение: если раньше функция зарабатывания денег принадлежала мужчинам, а обязанности женщины сводились к уходу за детьми, родственниками и ведению домашнего хозяйства, сейчас можно наблюдать трансформацию социокультурных образцов поведения.

Методология

Анализ трансформации иерархии социальных ролей как качественного изменения строится на основе эмпирической базы данных, полученных в ходе специальных выборочных исследований. Она может содержать факты из интервью, проведенных с респондентами, результаты психологического тестирования, экспертного опроса, фокус-группы и простых анкетирований. В статье предпринята попытка на основе количественных данных официальной статистики Российской Федерации и Республики Таджикистан, а также обобщения результатов специальных исследований, проведенных отдельными группами ученых, оценить качественные изменения, происходящие в социальной сфере Таджикистана, в частности изменение социальных ролей женщин под влиянием миграции.

Несмотря на то что существует разница в интерпретации терминов «пол» и «гендер», применительно к данному объекту исследования в рамках конкретной работы допустимо приравнивать их значения. Отсутствие различий между биологической принадлежностью и демонстрируемым социальным поведением женщин можно объяснить традиционностью укладов, взглядов, культурных практик и установок поведения, характерной для современного таджикского общества [Хушкадамова, 2011: 78].

Гендерная структура и особенности миграции в Республике Таджикистан

Структура населения Республики Таджикистан по полу представлена следующим образом: 49,4 % составляют женщины, 50,6 % — мужчины. Диспропорция в соотношении полов значительно проявляется в возрастной категории лиц старше трудоспособного возраста, где доля женщин существенно — почти в два раза — превышает долю мужчин (рис. 1).

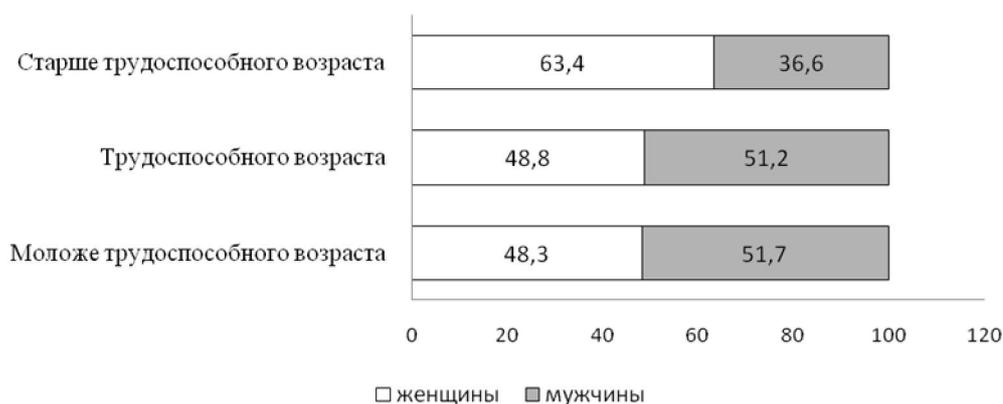

Рис. 1. Половозрастная структура постоянного населения Республики Таджикистан (2016 г.), % [Агентство по статистике...]

Таджикистан занимает четвертое место в рейтинге стран, посылающих рабочую силу в Россию. Количество граждан этой республики, находящихся на территории России, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., составило 87 тыс. По оценкам экспертов, численность трудовых мигрантов из Таджикистана в России — 700 тыс. человек [Ryazantsev, 2007: 223]. Основные причины трудовой миграции таджикского населения в Россию носят экономический характер: в Таджикистане низкий уровень спроса на рынке труда и низкий уровень доходов. В рейтинге стран, принимающих таджикских мигрантов, Россия занимает первое место: на ее долю приходится около 54 % всех выезжающих из республики на постоянное место жительства [Агентство по статистике...].

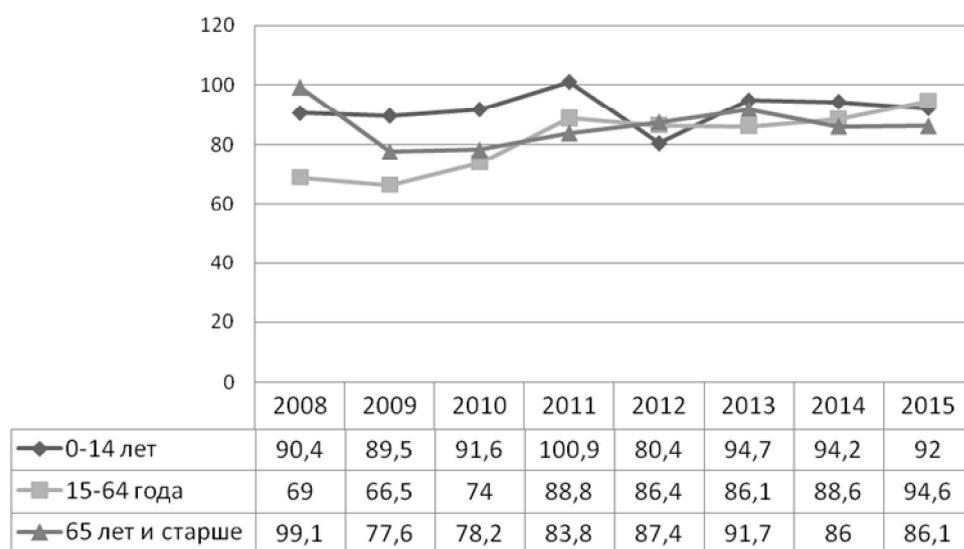

Рис. 2. Динамика коэффициента координации полов среди выбывших (число женщин на 100 мужчин) в 2008—2015 гг. (рассчитано по: [Агентство по статистике...])

В последние годы интенсифицируется вовлеченность в процесс миграции женщин: по данным гендерной статистики Таджикистана, в 2016 г. на 100 выбывших мужчин приходилось 94 выбывшие женщины, в то время как в 2008 г. только 70. Показатель соотношения полов в численности покинувших Таджикистан стремительно сокращается в возрастной группе трудоспособных мигрантов (рис. 2). Таким образом, вовлеченность женщин в процесс трудовой миграции усиливается в наиболее мобильных возрастах. Согласно официальной статистике Республики Таджикистан, на долю международных мигрантов в общей численности выбывших приходится лишь порядка 8—10 % общего миграционного потока Таджикистана, но при этом гендерные пропорции сохраняются приблизительно на том же уровне.

Международная трудовая миграция, в отличие от миграции на постоянное место жительства, учитываемой официальной статистикой, имеет свои особенности: основную долю международных трудовых мигрантов из Республики

Таджикистан составляют мужчины. Доля женщин в общей численности трудовых мигрантов, выехавших из Таджикистана в различные годы как по официальным каналам трудоустройства, так и самостоятельно, составляла от 4 до 12 % [там же]. Согласно оценкам экспертов, преимущественно трудовыми мигрантами являются мужчины молодого трудоспособного возраста, занятые в сферах тяжелого приложения труда [Justino, Shemyakina, 2012]. По официальным данным, на 100 трудовых мигрантов-мужчин, выезжающих на работу в другие страны, приходится около 12—14 трудовых мигранток-женщин. Гендерную структуру миграционных потоков определяют как стереотипы, сложившиеся в стране выхода, так и спрос на рабочую силу в стране приема. С этой точки зрения возможности трудоустройства у мигранток из Таджикистана весьма ограничены. В России у женщин из Средней Азии иерархическая социальная лестница, напрямую связанная с профессиональной принадлежностью, состоит всего из трех ступеней: на нижней располагаются женщины, торгующие на улице выпечкой, напитками, мелкими бытовыми предметами, на второй ступени — женщины, организовавшие мелкие стационарные торговые точки, и на высшей ступени — те, кто смог устроиться в государственные и бизнес-структуры [Зотова, 2007: 83].

Социальные роли таджикских женщин. Миграция и семья

В ходе исследования, проведенного в 2011—2013 гг. Центром социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, было установлено, что большинство мигрантов, уезжающих на работу в Россию, оставляют свои семьи на длительный срок [Pismennaya et al., 2017: 126]. Кроме того, зачастую подобное отсутствие является систематическим. Многие трудовые мигранты вовсе имеют установки на долгосрочное пребывание в России: в ходе опроса о своем желании остаться на постоянное проживание сообщили 84 % респондентов.

Это приводит к трансформации форм семейных взаимоотношений, так как членам семьи приходится строить их на расстоянии — посредством телефонной и интернет-связи. Если супружеским взаимоотношениям подобные изменения могут не нанести серьезного вреда, то во взаимоотношениях родителей и детей они ведут к негативным последствиям: оставшиеся без должного присмотра дети склонны к проявлению различных форм девиантного поведения, подвержены опасности насилия и раннего начала трудовой деятельности в теневом и нелегальном секторе. Под угрозой оказывается также психологическое здоровье ребенка. Он перестает видеть модель поведения отсутствующего члена семьи и соответственно следовать ей в своем игровом поведении, что искажает его общее представление о содержании социальной роли и выстраивает долгосрочную стратегию поведения, не ориентированную на исполнение социальной роли того члена семьи, который ее покинул. Заменой уехавшего на длительный срок трудового мигранта становятся лица того же пола, что и отсутствующий член семьи, но другого поколения: если на работу уехал отец, то для ребенка функции отца выполняет дедушка, если в трудовую миграцию вовлечена мать, то ее роль играет бабушка. Модель поведения отсутствующего супруга заменяется моделью поведения другого члена семьи, наиболее близкой по исполняемой социальной роли уехавшего на заработки.

С точки зрения разрушения семейных ценностей зачастую длительное отсутствие супруга ведет к возникновению параллельных отношений супружеского характера, как правило не зарегистрированных, как у самих мигрантов в стране пребывания, так и у их супругов, оставшихся в стране выхода. Данные отношения в стране приема формализуются в виде «гостевых браков» либо «временных браков», а нередко носят разовый характер, когда мигранты пользуются услугами проституток. Согласно результатам опроса, почти половина мигрантов из Таджикистана (48 %) во время своего пребывания в России имели сексуальные связи не со своими супругами, в том числе у 13 % респондентов эти контакты случались часто [ibid.]. Подобные сексуальные контакты влекут за собой опасность распространения инфекций, передающихся половым путем, среди них социально значимые заболевания — ВИЧ, сифилис и др. Распространение ВИЧ-инфекции в Таджикистане имеет гендерные диспропорции: в общем числе вновь зарегистрированных случаев заболеваемости доля женщин растет стремительно год от года. К 2016-му она составила 42,5 %, превысив в два раза долю женщин, вновь заболевших в 2008 г. (20,0 %) [Агентство по статистике...]. В то же время интенсивность заболеваний, передающихся половым путем, под воздействием популяризации средств контрацепции снижается.

В ходе другого опроса трудовых мигрантов из Центральной Азии, работающих в Москве (n = 498), было установлено, что «более трети мужчин и половины женщин, имеющих нескольких половых партнеров, практикуют незащищенный секс» [Иванова, Рязанцев, 2017: 69]. Подобное поведение не характерно для женщин, проживающих в Таджикистане. Полигамные браки у традиционных мусульман — достаточно распространенное явление, однако полиандрии не наблюдается. Нередки случаи, когда женщины-мигрантки, приехав в Россию, становятся «общими женами» — занимаются ведением домашнего хозяйства группы рабочих и вступают в сексуальные связи с несколькими из них. Этнические таджички соглашаются также быть «временными женами», при этом сохраняются социально-экономические и другие связи трудового мигранта с семьей.

Часто даже супруги, приехавшие в Россию вместе, вынуждены жить отдельно, так как аренда жилья для семьи обходится гораздо дороже, чем аренда для пяти или десяти человек. Исследователи отмечают, что «в таких условиях муж с женой могут не видеться не просто неделями, а месяцами» [Pismennaya et al., 2017: 127].

Несмотря на высокую значимость института семьи в Таджикистане, динамика соотношения количества браков и разводов за последние 16 лет подтверждает его либерализацию: если в 2000 г. на один развод приходилось около 11 зарегистрированных браков, а в 2007—2008 гг. показатель достиг пика за 16 лет и составил 20 браков на один развод, то к 2016 г. количество браков снизилось до 8. Причина заключается в увеличении количества разводов как в абсолютном, так и в относительном выражении, наряду с гораздо меньшими темпами роста количества браков и коэффициента брачности населения, а в последние годы даже их сокращением. Подобная тенденция снижения значимости института семьи в таджикском обществе закономерна по причине распространения демократизации и европеизации традиционных укладов. Доказано, что после пребывания в России многие мигранты перенимают модели брачного,

сексуального и репродуктивного поведения жителей этой страны, что влияет на общий уход от моделей традиционного семейного существования.

Наряду с сексуальным поведением, трансформируется абортное и контрацептивное поведение женщин. Популяризация средств контрацепции способствует изменению контрацептивного поведения, что является основной причиной снижения числа абортов, поскольку нежелательные беременности теперь предотвращаются, а не прерываются. Если в 2000 г. количество абортов в расчете на 100 женщин фертильного возраста достигало 14,8, то к 2016 г. этот показатель снизился до 6,5 (таблица).

Показатели абортного и контрацептивного поведения женщин в Республике Таджикистан, 2008—2016 гг. [Агентство по статистике ...]

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество абортов на 1 тыс. женщин в возрасте 15—49 лет	9,4	9,7	9,6	8,6	7,8	7,4	7,9	7,5	6,5
Численность женщин, использующих контрацептивы, на 100 женщин в возрасте 15—49 лет	24,9	24,9	25,1	26,5	28,1	28,8	34,9	—	—

Репродуктивное поведение, направленное на ограничение количества рождений, наряду со снижением уровня брачности и вовлечением в процесс миграции все большего количества жителей страны, может быть предвестником сокращения общего уровня рождаемости и негативных последствий этого процесса, одним из которых является старение населения.

Социальные роли таджикских женщин. Миграция и занятость

Под влиянием миграции трансформационные процессы происходят и в системе социальных ролей таджикских женщин. В том случае, когда женщина сама является мигранткой, наблюдается отказ от прямого исполнения обязанностей в рамках социальных ролей матери, дочери, супруги, что одновременно сопровождается принятием социальных ролей работника, профессионала и присущего им поведения. С одной стороны, трудовая миграция вызвана потребностью повышения уровня благосостояния семьи, с другой — смена приоритетных социальных ролей супруги, матери ролями работника и профессионала свидетельствует об изменениях в иерархии социальных ролей в целом. Роли супруги и матери уходят на второй план, уступая место более значимым ролям работника, профессионала (на конкретный период времени, равный продолжительности пребывания в статусе трудовой мигрантки). Если же вместе с женщиной переезжает ее семья, то роли работника, профессионала встраиваются в иерархию социальных ролей (занимая позицию, схожую с позицией ролей

супруги, матери). Подобное распределение отражает лишь сценарий трансформации ролей под влиянием миграции и не может считаться безусловным, поскольку стоит рассматривать также самоопределение иерархии социальных ролей с точки зрения психологии, используя, например, методику «Кто я».

В том случае, когда трудовым мигрантом является глава семьи, которая остается в стране выхода, на женщину нередко возлагаются мужские обязанности. Следовательно, система социальных ролей женщины изменяется, так как в их иерархию встраивается роль отца, исполняемая матерью в искаженном виде. При этом основная роль в управлении домохозяйством по-прежнему принадлежит мужчинам. Результаты исследований, проведенных в 2006 и 2010 гг. руководителем службы изучения общественного мнения исследовательского центра «Шарк» С. К. Олимовой при содействии Международной организации по миграции, показывают, что отцы испытывают трудности в общении с детьми, особенно подростками, а в ряде случаев вовсе теряют контакт с ними и для восстановления контроля перестают ездить на заработки в Россию [Олимова, 2012: 119].

Однако в целом женщины положительно относятся к миграции супругов, «несмотря на эмоциональные трудности и увеличение объема их обязанностей после отъезда мужа (повышенная нагрузка по воспитанию детей, уход за престарелыми членами семьи и обеспечение жизнедеятельности домохозяйства)», поскольку денежные переводы, присылаемые мигрантом на родину, являются чуть ли не единственным способом повышения благосостояния семьи в условиях отсутствия возможностей трудоустройства в Таджикистане [Курбанов, 2013]. Высокие заработки, привозимые мигрантами, по словам их жен, также благоприятно сказываются на их статусе: они чувствуют к себе уважение окружающих по причине того, что их мужья ответственные и успешные мигранты [Олимова, 2012: 118]. Кроме того, пример успеха способен вызвать цепную реакцию, вовлекая в процесс миграции все большее количество женщин. Как отмечает Н. А. Зотова, «вполне можно прогнозировать, что женщины начнут выезжать не от безысходности, а под влиянием примеров успешной мобильности знакомых и родственников», главным образом других женщин [Зотова, 2007: 85].

Гендерное законодательство

Основным институциональным катализатором политики гендерного равенства в стране является Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. В настоящее время создана довольно широкая законодательная база обеспечения гендерного равенства и ликвидации насилия в отношении женщин, в том числе таких его видов, как психологическое или экономическое насилие. Экономическое насилие заключается в «дискриминации женщин в праве доступа к земле и распоряжении получаемой прибылью от сельскохозяйственной деятельности», что нередко наблюдается в регионах Таджикистана [Хайриниссо, 2008].

Закон, обеспечивающий гендерное равенство в социально-экономической сфере, в том числе в сфере трудовых отношений и образования, одобрен и введен в действие в 2005 г. Позднее была разработана Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011—2020 гг., предусматривающая «повышение уровня общей и политической культуры общества,

показателями которой служат возможность самореализации женщины и обеспечение равенства полов во всех сферах жизнедеятельности, включая общественное производство, социально-трудовые и семейные отношения» [Национальная стратегия... , 2010: 3]. Для перспектив развития международной трудовой миграции данные законодательные меры являются достаточно прогрессивными, поскольку обеспечение гендерного равенства в социально-трудовой сфере и активное развитие женского образования ведут к популяризации миграции, которая выступает средством повышения личной трудовой активности женщин, реализации возможности улучшения уровня благосостояния семьи, практического применения полученных образовательных навыков, самореализации и др.

Заключение

Управление домохозяйствами в Таджикистане по-прежнему остается патриархальным, в обществе еще сохраняется сложившаяся практика гендерного распределения ролей. Однако стремительно меняющееся гендерно-чувствительное законодательство, адаптированное к реальным проблемам гендерного неравенства в республике, расширяет правовое поле экономической, политической, социальной и другой активности женщин, что неотъемлемо влечет за собой постепенную трансформацию традиционных гендерных ролей. Вовлечение в процесс международной трудовой миграции женщин способствует распространению в общественной жизни Таджикистана новых моделей поведения, нехарактерных для господствующего здесь традиционного уклада. Под влиянием миграции трансформируется семейное, брачное, сексуальное и репродуктивное поведение.

Включившись в процесс трудовой миграции, женщины, обычно исполнявшие роли матери, жены, дочери, приобрели новые для себя роли наемных работников, профессионалов, которые встроились в прежнюю иерархию присутствующих женщинам социальных ролей. В случае временной трудовой миграции роли, связанные с трудовой деятельностью и исполняемые в течение определенного времени, становятся первоочередными лишь на некоторый срок. Однако, как показывают эмпирические исследования, зачастую женщины в стране приема продолжают оставаться женами, даже проживая отдельно от своих законных мужей: они исполняют обязанности жены другого мигранта. Подобная анархическая модель семейного поведения — жизнь на две или несколько семей — не может не оказать влияние на общую трансформацию института семьи и семейных ценностей в стране выхода.

В условиях предсказываемого снижения привлекательности российского рынка труда для граждан из стран СНГ, вероятно, объемы трудовой миграции в Россию сократятся. Однако это не означает общего снижения количества выезжающих из страны трудовых мигрантов. Возможно, следует прогнозировать смену основного вектора трудовых миграционных потоков из Таджикистана в другие страны. Кроме того, надо ожидать продолжения процесса вовлечения женщин в международную трудовую миграцию, обусловленного распространением успешного опыта женщин-мигранток.

Библиографический список

- Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://www.stat.tj/ru/database/socio-demographic-sector/> (дата обращения: 22.12.2017).
- Зотова Н. А. Женщины — трудовые мигранты из Таджикистана (старшая возрастная группа) // Вестник Евразии. 2007. № 2. С. 72—87.
- Иванова А. Е., Рязанцев С. В. Трудовые мигранты из стран Центральной Азии на российском рынке труда: условия жизни и самосохранительное поведение // Центральная Азия и Кавказ. 2017. № 3. С. 69—78.
- Курбанов С. Гендерный облик трудовой миграции в Республике Таджикистан: аналитическая статья // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2013. URL: <http://www.stat.tj/img/ru/trudruss.pdf> (дата обращения: 16.12.2017).
- Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011—2020 годы. Душанбе, 2010. URL: http://afew.tj/images/files/pdf/o_nac_strategii_aktivizaciiroli_zhenshchin_2011-20gg.pdf (дата обращения: 02.01.2018).
- Олимова С. К. Таджикистан: роль и статус женщин в домохозяйствах мигрантов // Диаспоры. 2012. № 2. С. 86—123.
- Хайриниссо Ю. Основные направления деятельности Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан по предотвращению насилия в отношении женщин: доклад, 20 октября 2008 г. // Организация безопасности и сотрудничества в Европе. URL: <http://www.osce.org/gender/34815?download=true> (дата обращения: 20.12.2017).
- Хушкдамова Х. О. Национальные обряды в современном Таджикистане // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 78—81.
- Justino P., Shemyakina O. Remittances and labour supply in post-conflict Tajikistan // Working Paper 388 / Institute of Development Studies. 2012. URL: <http://www.ids.ac.uk/files/dmfile/Wp388.pdf> (дата обращения: 05.01.2018).
- Pismennaya E. E., Ryazantsev S. V., Sivoplyasova S. U. Influence of migration on transformation of families in Tajikistan // Женская миграция: формы, тенденции, последствия / под ред. С. В. Рязанцева, С. Ю. Сивоплясовой. М.: Экон-Информ, 2017. С. 122—131. (Демография. Социология. Экономика; т. 3, № 1).
- Ryazantsev S. V. Labor Migration in CIS and Baltic Countries: Tendencies, Effects, Regulation. M.: The formula of law, 2007. 576 p.

References

- Agentstvo po statistike pri Prezidente Respubliki Tadjikistan [Statistical agency under the President of Tajikistan], available from <http://www.stat.tj/ru/database/socio-demographic-sector/> (accessed 22.12.2017).
- Ivanova, A. E., Riazantsev, S. V. (2017) Trudovye migranty iz stran Tsentral'noĭ Azii na rossiĭskom rynke truda: usloviia zhizni i samosokhranitel'noe povedenie [Labor migrants from Central Asia countries on the Russian labor market: live conditions and self-preservation behavior], *Tsentral'naiia Aziiia i Kavkaz*, no. 3, pp. 69—78.
- Justino, P., Shemyakina, O. (2012) Remittances and labour supply in post-conflict Tajikistan, *IDS Working Paper 388*, available from <http://www.ids.ac.uk/files/dmfile/Wp388.pdf> (accessed 05.01.2018).
- Khaĭrinisso, Iu. (2008) Osnovnye napravleniia deiatel'nosti Komiteta po delam zhenshchin i sem'i pri Pravitel'stve Respubliki Tadjikistan po predotvrashcheniiu nasiliia v otnoshe-nii zhenshchin: Doklad [The main trends of activity of Women's and Family Affairs Committee under the Government of Tajikistan in preventing violence toward women:

- Report], *Organizatsiia bezopasnosti i sotrudnichestva v Evrope*, available from <http://www.osce.org/gender/34815?download=true> (accessed 20.12.2017).
- Khushkadamova, Kh. O. (2011) Natsional'nye obriady v sovremennom Tadjikistane [National ceremonies in modern Tajikistan], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 78—81.
- Kurbanov, S. (2013) Gendernyi oblik trudovoi migratsii v Respublike Tadjikistan: Analiticheskaiia stat'ia [Gender shape of labor migration in the Tajikistan: Analytical paper], *Agentstvo po statistike pri Prezidente Respubliki Tadjikistan*, available from <http://www.stat.tj/img/ru/trudruss.pdf> (accessed 16.12.2017).
- Natsional'naia strategiiia aktivizatsii roli zhenshchin v Respublike Tadjikistan na 2011—2020 gody* (2010) [National strategy of woman role activation in Tajikistan on 2011—2020], Dushanbe, available from http://afew.tj/images/files/pdf/o_nac.strategii_aktivizaciiroli_zhenshchin_2011-20gg.pdf (accessed 02.01.2018).
- Olimova, S. K. (2012) Tadjikistan: rol' i status zhenshchin v domokhoziaistvakh migrantov [Tajikistan: the role and the position of women in migrant's households], *Diaspory*, no. 2, pp. 86—123.
- Pismennaya, E. E., Ryazantsev, S. V., Sivoplyasova, S. U. (2017) Influence of migration on transformation of families in Tajikistan, in: Riazantsev, S. V., Sivoplyasova, S. U. (eds), *Zhenskaia migratsiia: formy, tendentsii, posledstviia*, Moscow: Econ-Inform, pp. 122—131.
- Ryazantsev, S. V. (2007) *Labor Migration in CIS and Baltic Countries: Tendencies, Effects, Regulation*, Moscow: The formula of law.
- Zotova, N. A. (2007) Zhenshchiny — trudovye migranty iz Tadjikistana (starshaia vozrastnaia grupa) [Womans — labor migrants from Tajikistan (the oldest age group)], *Vestnik Evrazii*, no. 2, pp. 72—87.

Статья поступила 15.02.2018 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Рязанцев Сергей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, временно исполняющий обязанности директора, Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва, Россия, riazan@mail.ru (Dr. Sc. (Econ.), Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Acting Interim Director, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Письменная Елена Евгеньевна — доктор социологических наук, доцент, профессор департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, nikitar@list.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation).

Максимова Анастасия Сергеевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва, Россия, lubijzn@yandex.ru (Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Гафурова Шохиста Шокировна — аспирантка, Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва, Россия, akfusha@yandex.ru (Post-graduate student, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).